

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РФ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Воронина Н.Ф., канд. социолог. наук, доцент, профессор Академии военных наук, доцент кафедры «Экономика и управление авиационной промышленности» Московского авиационного института (МАИ)

Анопченко Т.Ю., д-р экономических наук, профессор, профессор кафедры Государственного и муниципального управления «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (г. Москва)

В представленном исследовании авторы рассмотрели вопрос управления устойчивым развитием территорий РФ в структуре соответствия используемых оценочных показателей целям устойчивого развития (ЦУР). Важность эффективной реализации ЦУР в России определена стратегическими документами развития страны. Реализация данной деятельности и оценка эффективности невозможна без внедрения оценочных показателей устойчивого развития в систему стратегического государственного управления. Стратегическое государственное управление определяет приоритетные направления государственной политики, обеспечивает разработку мероприятий по их реализации и осуществляет контроль, поэтому интеграция оценок устойчивого развития в данную систему является необходимым условием эффективной реализации ЦУР на современном этапе, благоприятствующей устойчивому социально-экономическому развитию государства, что на данный момент является одним из приоритетов деятельности органов власти. Акцентируя влияние оценочных показателей на динамику развития территорий, авторы более подробно рассмотрели экологические. Определено, что существует проблема в системе интеграции экологических показателей устойчивого развития РФ в систему стратегического государственного управления. К основным проблемами интеграции показателей в систему стратегического государственного управления относят отсутствие ряда показателей в документах стратегического управления и исключение ряда показателей из данных документов. Разработаны предложения, направленные на решение выявленной проблемы. Проведена оценка управленческой эффективности разработанных предложений и показано, что возможно повышение качества реализации государственных программ, снижение искажения объективности интегральной оценки эффективности государственных программ. Выявлено приоритетное направление развития, а именно включение полного перечня показателей ЦУР в документы стратегического государственного управления.

Ключевые слова: документы стратегического развития, устойчивое развитие, экологические показатели устойчивого развития, государственное управление, стратегическое планирование.

Цитирование: Воронина Н.Ф., Анопченко Т.Ю. Управление устойчивым развитием регионов РФ в контексте экологических показателей // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2025. № 4(85). С. 76–85.

ВВЕДЕНИЕ

Современное направление развития России основано на управлении устойчивым развитием регионов РФ, что закреплено в следующих документах стратегического развития: Государственная стратегия РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года, Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция перехода страны к устойчивому развитию. В последнем документе дано определение понятия «устойчивое развитие», которое до 2023 года являлось основополагающим при рассмотрении его терминологии [1]. Важность достижения устойчивого развития на всей тер-

ритории РФ согласуется с национальными интересами, и закреплено в Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» посредством определения национальных целей, к которым относятся в том числе сохранение населения, здоровье и благополучие людей, комфортная и безопасная среда для жизни.

Введение понятия «устойчивое развитие» в 1987 году Международной комиссией по окружающей среде и развитию определило, что под «устойчивым» понимается развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

В 2023 году введен в действие Национальный стандарт «Устойчивое развитие: термины и определения», в котором закреплено следующие определения:

- **«устойчивость»** – состояние глобальной системы, включающей окружающую среду, социальные и экономические аспекты, при котором потребности настоящего времени удовлетворяются без нанесения ущерба возможностям будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности;
- **«устойчивое развитие»** – развитие отвечающим текущим экологическим, социальным и экономическим потребностям и не ущемляющее возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Таким образом, достижение устойчивого развития РФ, а значит всех регионов страны, в долгосрочной перспективе определяет вектор развития, и в соответствии с ним формируются задачи регионального развития [2].

В 2015 году резолюцией «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» на саммите Генеральной Ассамблеи ООН определены 17 основных целей устойчивого развития. Государства-участники, в том числе и Россия, инициировали деятельность по интегрированию установленных показателей достижения ЦУР в показатели деятельности [3], а также обосновали необходимость разработки дополнений в действующие государственные программы и разработку новых со сформулированными, целями. Для этого необходимо было разработать показатели достижимости по каждой конкретной ЦУР и адаптировать глобальные индикаторы на национальном и региональном уровнях [4]. Достижение ЦУР возможно только через механизм государственного стратегического управления как единственного, позволяющего учитывать интересы государства, общества, частного сектора и других заинтересованных сторон, обладающего полнотой информации всех происходящих процессов и определяющего цели развития на глобальном и региональном уровнях [5]. Система государственного стратегического управления представляет собой важную составляющую в деятельности государства [6], т.к. на основе оценки эффективности ее функционирования разрабатываются и реализуются стратегии, национальные программы, проекты, определяющие направление и регламентирующие темпы развития [7].

Целью исследования является проведение анализа и выявление специфики проблем интеграции экологических показателей устойчивого развития территорий РФ в систему стратегического государственного управления.

Для достижения поставленной цели проанализированы инструменты применения показателей устойчивого развития территорий и показателей стратегического государственного управления; проведен анализ экологических показателей устойчивого развития РФ, определенных в системе стратегического государственного управления, и пред-

ставлена оценка уровня интеграции экологических показателей устойчивого развития в систему стратегического государственного управления; определены проблемы интеграции экологических показателей в систему стратегического государственного управления.

Объектом исследования являются экологические показатели устойчивого развития РФ.

Предметом исследования являются инструменты интеграции экологических показателей устойчивого развития РФ в систему стратегического государственного управления.

Методологическую базу исследования составили: анализ, синтез, метод классификации, метод сравнения, метод группировок.

Источником информации являются документы открытого доступа, международные документы, нормативно-законодательные документы РФ, статистическая информация.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В РФ активно реализуют интеграцию показателей ЦУР в систему стратегического управления. Основными механизмами данной интеграции являются документы стратегического развития, в которых отображена большая часть показателей достижимости ЦУР. Результаты достижения ЦУР представлены в таблице (с. 78).

На основании данных, представленных в Добровольном национальном обзоре, реализация Повестки дня в области устойчивого развития в настоящее время осуществляется в отношении 107 из 169 задач устойчивого развития. При этом в соответствии с Гражданским обзором о реализации Целей устойчивого развития в России нацпроекты покрывают лишь 57 из 169 задач. На рис. 1 представлен процент покрытия задач ЦУР национальными проектами.

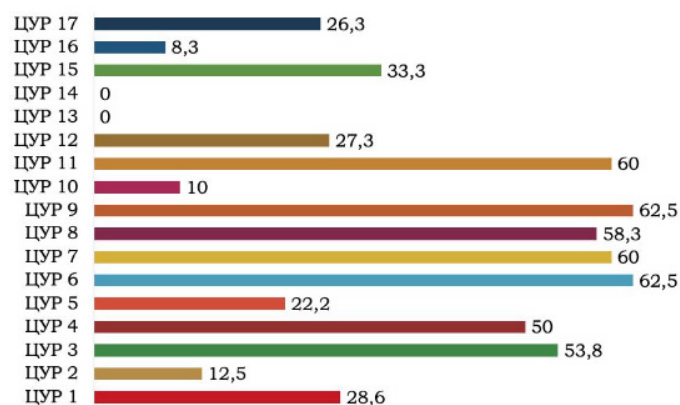

Рис. 1. Покрытие ЦУР нацпроектами, %

Источник: Нацпроекты и устойчивое развитие. URL: <https://yousocial.ru/news/tpost/b1vkyy31l1-natsproekti-i-ustoichivoe-razvitie> (дата обращения: 06.06.25).

Реализуемые мероприятия достижения ЦУР

№ ЦУР	НАИМЕНОВАНИЕ ЦУР	МЕРОПРИЯТИЯ
1	Ликвидация нищеты	Национальные проекты: «Демография», «Производительность труда и поддержка занятости» и др. Развитие новых механизмов поддержки: внедрение инструмента «социального контракта», развитие волонтерства. К 2024 году снижение национального уровня бедности как минимум в два раза (в 2018 году доля малоимущего населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 12,6%).
2	Ликвидация голода	Доктрина продовольственной безопасности РФ. Реализация комплексных отраслевых стратегических программ. В 2018 году уровень распространенности недоедания около 1,6% (среди лиц старше 18 лет). Острое отсутствие продовольственной безопасности ощущали лишь 0,3% населения России, а умеренно или остро – 6,2%.
3	Хорошее здоровье и благополучие	Национальный проект «Здравоохранение». К 2018 году снижение показателя смертности в трудоспособных возрастах (16–59 лет у мужчин и 16–54 года у женщин) до 482,2, или на 11,8% по сравнению с 2015 годом (546,7 умерших на 100 тыс. чел. населения). К 2024 году повышение ожидаемой продолжительности жизни населения до 78 лет и до 80 лет к 2030 году.
4	Качественное образование	Национальный проект «Образование». Государственная программа «Развитие образования». В 2018 году валовой коэффициент охвата образовательными программами начального, основного и среднего общего образования в России составил 99,9.
5	Гендерное равенство	Равные права и свободы мужчин и женщин гарантируются Конституцией Российской Федерации. Национальный проект «Демография», в частности федеральный проект «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет». В 2019 году уровень участия женщин в рабочей силе составил 55,4% (мужчин – 70,6%), уровень занятости – 52,9% (мужчин – 67,3%), уровень безработицы – 4,4% (мужчин – 4,8%).
6	Чистая вода и санитария	Национальный проект «Экология». Разработка проектов цифрового управления водными ресурсами. В 2018 году 90,3% домохозяйств были обеспечены централизованным водоснабжением, около 77,4% населения имели доступ к централизованной или индивидуальной канализации.
7	Недорогостоящая и чистая энергия	Доктрина обеспечения энергетической безопасности РФ. Государственная программа «Развитие энергетики». В 2018 году 100% населения страны имели доступ к электроэнергии, а отоплением было обеспечено 86% жилищного фонда. В рейтинге Doing Business 2020 Россия вошла в десятку лидеров по легкости подключения к системе электроснабжения, заняв 7 место из 190 государств.
8	Достойная работа и экономический рост	Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25% их доли в ВВП. Ускорение ежегодного роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики (не ниже 5% к 2024 году), рост численности занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства (МСП) до 25 млн к 2024 году (более 15 млн в марте 2020 года), доли субъектов МСП в ВВП до 32,5% к 2024 году (20,2% в 2018 году).
9	Индустриализация, инновации и инфраструктура	Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, Транспортная стратегия Российской Федерации, Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры. Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Приоритетными сферами развития инфраструктуры в России являются транспорт, энергетика, связь, обрабатывающая промышленность и инновации. Увеличение доли дорожной сети городских агломераций, находящейся в нормативном состоянии до 85% к 2024 году (42% на конец 2017 года), повышение уровня транспортной обеспеченности субъектов Российской Федерации к уровню 2017 года на 7,7% в 2024 году.
10	Уменьшение неравенства	Национальный проект «Демография». Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Государственная программа «Доступная среда». В 2018 году коэффициент Джини для России составил 0,413 (0,421 в 2010 году; 0,412 в 2015 году). При этом распределение доходов населения по 20-процентным группам (квинтилям) практически не менялось. Увеличение доли доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры до 70,7% к 2025 году.
11	Устойчивые города и населенные пункты	Национальный проект «Жилье и городская среда», Национальный проект «Экология». Индекс доступности приобретения жилья в целом по России в 2006–2018 годах увеличился (+37 п.п. до 128%). В 2014–2018 годах в российских городах в основном происходило уменьшение средних значений концентраций основных загрязняющих веществ.
12	Ответственное потребление и производство	Национальный проект «Экология». В 2019 году 18,5% граждан страны имели доступ к раздельному сбору мусора. Количество образуемых в России отходов I класса опасности (чрезвычайно опасные) сократилось за 2015–2018 годы в 4 раза – с 80 до 20 тыс. тонн.
13	Борьба с изменением климата	В 2019 г. Правительством Российской Федерации утверждено постановление о принятии Парижского соглашения. Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. И определяемого на национальном уровне вклада в глобальное реагирование на угрозу изменения климата. Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов». Развивается направление «зеленого» финансирования.
14	Сохранение морских экосистем	Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года. В период с 2015 по 2018 год в России на 73% увеличилась площадь особо охраняемых природных территорий
15	Сохранение экосистем суши	Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. Государственная программа «Развитие лесного хозяйства». Национальный проект «Экология». В 2015–2018 годах площадь ООПТ федерального, регионального и местного значения (без учета морских акваторий) выросла на 11% до 218,2 млн га. Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений в 2019 году выросло на 30% по сравнению с 2015 годом и составило 80,6%.
16	Мир, правосудие и эффективные институты	Положения Конституции РФ. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Развитие сети многофункциональных центров (МФЦ), организация межведомственного электронного взаимодействия, перевод услуг в электронный вид и внедрение системы оценки их качества.
17	Партнерство в интересах устойчивого развития	В России ежегодно выделяются значительные средства на содействие международному развитию.

Источник: Составлено авторами по данным Добровольного национального обзора хода осуществления повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf?bx_sender_conversion_id=36321&utm_source=newsletter&utm_medium=mail&utm_campaign=natsproekty_v_konture_esg (дата обращения: 31.05.2025)

Как следует из представленных на рис. 1 данных, аутсайдерами в достижимости являются ЦУР 14, ЦУР 13. Все ЦУР являются важными и достижение устойчивого развития определяется не достижимостью отдельных ЦУР, а совокупной деятельностью. При анализе все ЦУР рассматриваются в совокупности, поэтому высокие показатели по отдельным ЦУР не являются объективно положительно знаковыми при наличии большой дифференциации по оценке всех ЦУР.

Рассмотрим более подробно показатели, отражающие экологическую составляющую достижения устойчивого развития. Напрямую экологические аспекты отражены в ЦУР 6, ЦУР 13, ЦУР 14 и ЦУР 15, но косвенно они представлены в ЦУР 7, ЦУР 11 и ЦУР 12.

Соответствие реализуемых в РФ государственных программ и ЦУР представлено на рис. 2.

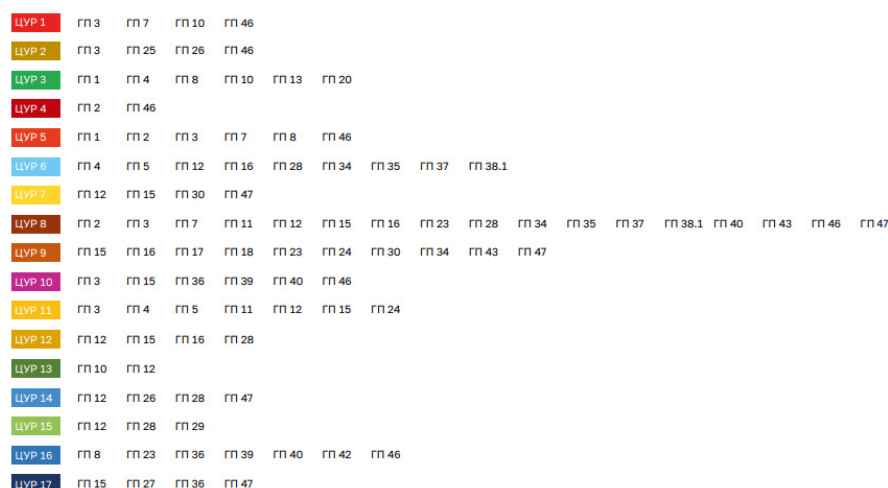

Рис. 2. Соотношение ЦУР и государственных программ

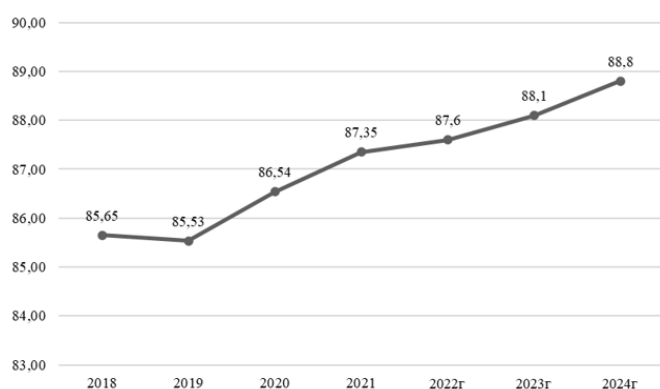

Рис. 3. Обеспеченность населения РФ качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, %

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 31.05.2025).

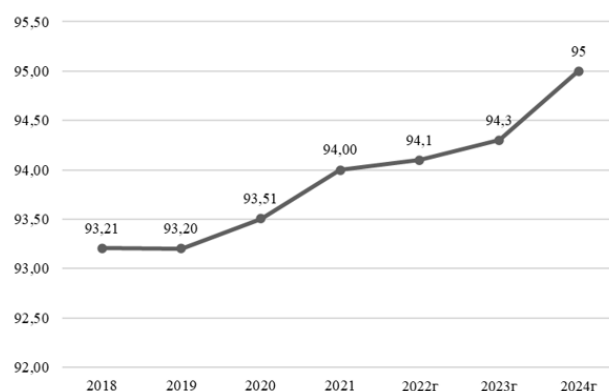

Рис. 4. Динамика городского населения Российской Федерации, обеспеченного качественной питьевой водой из систем централизованного водоснабжения, %

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 31.05.2025).

В период с 2018 по 2022 год значение данного показателя выросло на 1,96% и по прогнозным значениям к 2025 году планируется рост на 1,2% в сравнении с 2022 годом. В целом это указывает на сформировавшуюся положительную динамику в долгосрочном периоде.

За период 2018–2022 гг. данный показатель вырос на 0,89%, по прогнозным значениям показатель вырастет еще на 0,9% к 2024 году. Также стоит отметить, что значение показателя в целом находится на достаточно высоком уровне.

В государственной программе 28 также содержится показатель ЦУР 6 площадь восстановленных водных объектов, динамика показателя представлена на рис. 5.

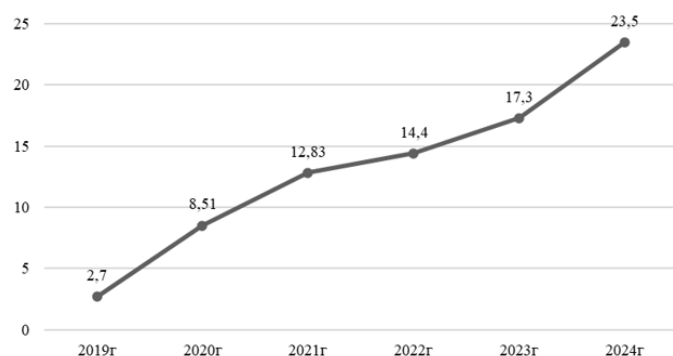

Рис. 5. Динамика восстановленных площадей водных объектов, тыс. га

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения 31.05.2025).

За период 2018–2022 гг. значение показателя выросло на 11,7 тыс. га или 433,3%. К 2024 году прогнозируется рост показателя на 9,1 тыс. га в сравнении с 2022 годом.

Показатели ЦУР 7 также частично интегрированы в систему государственных программ России. В федеральном проекте «Чистая энергетика» ГП 30 содержится ряд показателей ЦУР 7. На рис. 6 представлена доля электрической энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства электрической энергии.

За указанный период времени значение данного показателя существенно снизилось, однако реализация мероприятий по достижению данного показателя запланирована до 2030 года и по прогнозным значениям ожидается рост показателя после его падения в 2022 году на 1,2% в сравнении с 2022 г.

На рис. 7 представлен показатель ЦУР 7, отраженный в федеральном проекте «Чистая энергетика» мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии.

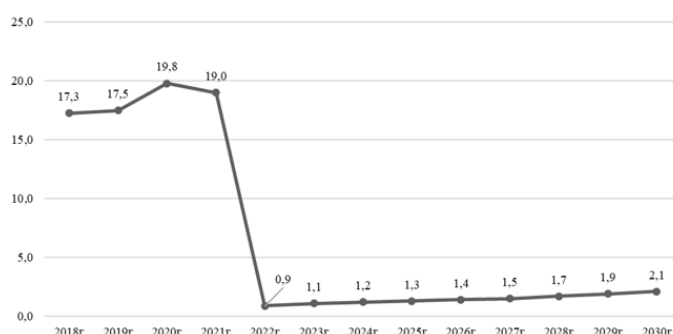

Рис. 6. Доля электрической энергии, производимой с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме производства электрической энергии, %

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 31.05.2025)

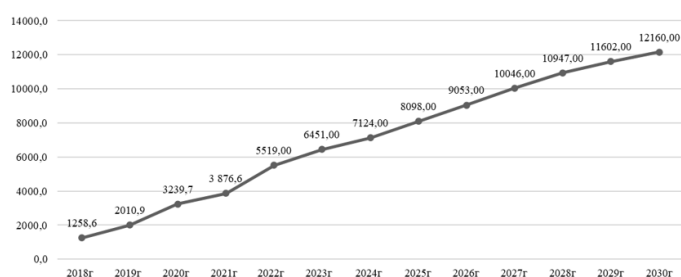

Рис. 7. Мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 31.05.2025).

Значение данного показателя стабильно растет: как за уже пройденный период с 2018 по 2022 гг., так и в прогнозируемом периоде до 2030 года ожидается рост.

В ГП 12 «Охрана окружающей среды» содержатся четыре показателя ЦУР 11. На рис. 8 представлена динамика значения одного из показателей ЦУР 11, отраженных в 12 ГП в федеральном проекте «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма».

В период с 2018 по 2022 год значение показателя выросло на 4,6%, а к 2025 году значение должно вырасти еще на 3,5% в сравнении с 2022 годом.

В показатель ЦУР 11 входит количество площадей, отнесенных к федеральным особо охраняемым природным территориям, изменение показателя представлено на рис. 9.

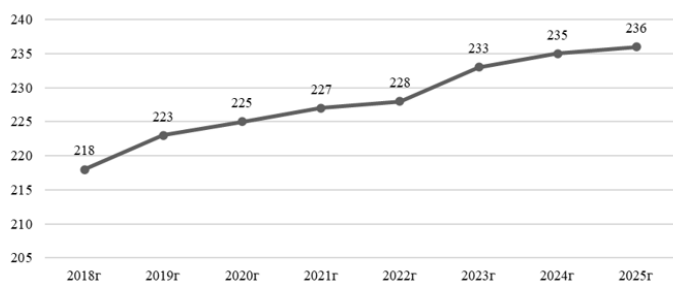

Рис. 8. Количество федеральных особо охраняемых природных территорий, нарастающим итогом

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 31.05.2025).

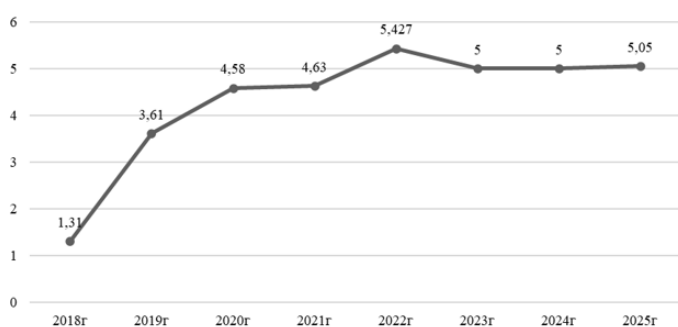

Рис. 9. Площадь федеральных особо охраняемых природных территорий, нарастающим итогом, млн гектар

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 31.05.2025).

К 2022 году площадь федеральных особо охраняемых территорий возросла на 214,3%, а в 2025 году по прогнозным значениям данный показатель должен составить 5,05 млн га (6,9% к результату 2022 года).

Такой показатель ЦУР 11, как «Количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха», нашел свое отражение в структурном элементе ГП 12 – федеральном проекте «Чистый воздух» в виде показателя «Количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха в городах – участниках проекта», значение которого в 2025 году по прогнозу будет равно 5.

В этом же структурном элементе содержится следующий показатель ЦУР 11. «Снижение совокупного объема выбросов» в 2025 году должно составить 85% при значении в 2022 году 94,3%, т.е. значение показателя по прогнозу снизится на 9,3%.

Три показателя ЦУР 12 также нашли свое отражение в стратегических документах России.

Так, показатель «Доля направленных на утилизацию отходов, выделенных в результате раздельного накопления и обработки (сортировки) твердых коммунальных отходов, в общей массе образованных твердых коммунальных отходов, %» в 2021 году составил 11,9%, когда в 2025 году данное значение должно приблизиться к 19,6%, т.е. рост составит 8,3%. Данный показатель входит в федеральный проект ГП 12.

Схожий показатель «Доля твердых коммунальных отходов, направленных на обработку (сортировку), в общей массе образованных твердых коммунальных отходов, %» также содержится в данном федеральном проекте, в 2022 году показатель составил 49,9%, а в 2025 году прогнозируется результат 67,7%, т.е. рост равен 17,8%.

Показатель «Доля утилизированных и обезвреженных отходов в общем объеме отходов I и II классов опасности, подлежащих утилизации и обезвреживанию, переданных федеральному оператору по обращению с отходами I и II классов опасности, %» нашел свое отражение в государственной программе, посвященной развитию атомной промышленности, однако значение данного показателя остается на уровне 0.

Так, в государственной программе 29 присутствует такой показатель устойчивого развития, как «Площадь лесных земель, пройденная пожарами, га», который относится к ЦУР 13. Динамика данного показателя представлена на рис. 10.

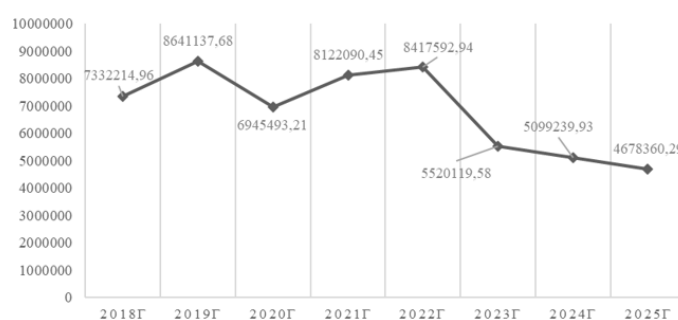

Рис. 10. Площадь лесных земель, пройденная пожарами, га

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 31.05.2025).

За период с 2018 по 2022 гг. значение данного показателя возросло, что является негативной динамикой. Значения за 2023–2025 гг. являются прогнозными значениями, закреплёнными в паспорте государственной программы.

Данная государственная программа также содержит следующий показатель ЦУР 15, характеризующий отношение

площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, динамика которого представлена на рис. 11.

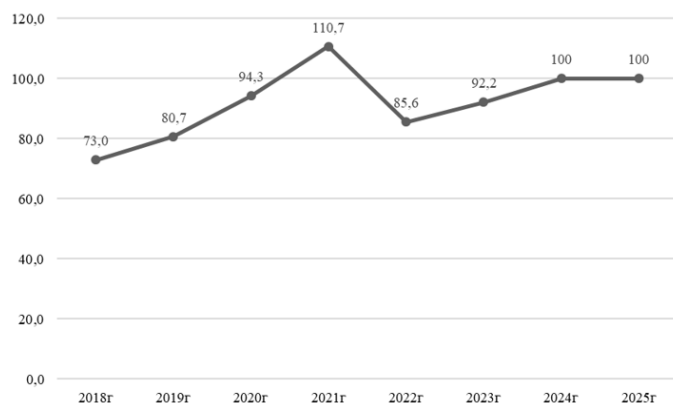

Рис. 11. Отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений, %

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения: 31.05.2025).

В период с 2018 по 2022 год данный показатель вырос на 12,6%, а в 2025 году ожидается рост еще на 14,4% в сравнении с 2022 годом.

Также в комплексе процессных мероприятий «Сохранение биологического разнообразия» представлен показатель ЦУР 15 «Доля объектов животного и растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, от общего количества объектов животного и растительного мира, зарегистрированных на территории Российской Федерации – млекопитающие», который в период с 2023 по 2025 гг. по прогнозным значениям будет равен 21,3%.

Таким образом, многие показатели ЦУР активно реализуются в рамках государственных программ и их структурных элементов. Наблюдается положительная динамика большинства показателей.

В национальном наборе показателей целей устойчивого развития 28 показателей, которые относятся к экологическим ЦУР и напрямую связаны с вопросами экологии.

Однако не все эти показатели нашли свое отражение в документах стратегического государственного управления. Показатели ЦУР 6, 7, которые не были отражены в системе государственных программ, национальных проектов и структурных элементах данных документов. Также не отражены в документах показатели ЦУР 11 «Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников» и «Численность населения,

проживающего в неблагоприятных экологических условиях (в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха)», ЦУР 13 «Количество отраслевых, региональных и корпоративных планов адаптации к изменению климата», «Площадь нелесных земель, пройденная пожарами», ЦУР 14 «Доля охраняемых морских районов», «Биомасса и численность промыслового запаса водных биологических ресурсов», «Количество морских экспедиций по осуществлению мониторинга состояния и загрязнения акваторий Мирового океана», ЦУР 15 «Доля охраняемых районов среди важных для горного биоразнообразия участков», «Индекс физического объема природоохранных расходов на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах».

Оценку интеграции показателей устойчивого развития в систему стратегического государственного управления следует рассматривать как процентное отношение внедренных в систему стратегических документов показателей ЦУР к общему количеству показателей ЦУР.

Так можно рассчитать уровень интеграции показателей ЦУР для каждой из целей, посвященных экологии: ЦУР 6 – 50%, ЦУР 7 – 100%, ЦУР 11 – 66,7%, ЦУР 12 – 75%, ЦУР 13 – 33,3%, ЦУР 14 – 0%, ЦУР 15 – 50%.

Всего 28 экологических показателей ЦУР, 15 из которых внедрены в систему стратегического управления.

Уровень интеграции показателей устойчивого развития в систему стратегического управления равен 53,6%.

Таким образом, уровень интеграции показателей устойчивого развития в систему документов стратегического управления находится на достаточно посредственном месте, что требует существенных преобразований в процессе реализации данной интеграции.

ВЫВОДЫ

Интеграция показателей ЦУР в систему стратегического государственного управления является важным инструментом для достижения устойчивого развития. Это позволяет учитывать экономические, социальные и экологические аспекты при принятии решений, что способствует более эффективному использованию ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Страны, которые интегрировали показатели устойчивого развития в свою стратегическую политику, достигают более высоких результатов в области экономического роста, социального благополучия и охраны окружающей среды. [8]

В целом интеграция показателей устойчивого развития в систему стратегического государственного управления яв-

ляется важным шагом на пути к достижению устойчивого развития. Однако для успешной интеграции показателей устойчивого развития необходимо обеспечить отсутствие недочетов в данной процедуре.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что современное состояние интеграции показателей устойчивого развития несовершенно и требует существенных доработок.

Уровень интеграции показателей устойчивого развития в систему стратегического управления равен 53,6%, что совершенно незначительно превышает 50% и говорит о низком уровне интеграции показателей. Это, в свою очередь, негативно сказывается не только на достижении показателей ЦУР, но и на обеспечении устойчивого социально-экономического развития государства в целом.

Безусловно, низкий уровень интеграции обусловлен наличием различного рода проблем в процессе внедрения показателей ЦУР в систему стратегического государственного управления. Подобная ситуация неблагоприятно сказывается на реализации целей устойчивого развития, а также мешает формированию объективной оценки реализации государственных программ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России идет системная работа по направлению устойчивого развития и достижения целей устойчивого развития [9]. За последние годы заметна поэтапная смена с экологического на эколого-экономическое регулирование [10].

Важность объективности в системе интеграции показателей устойчивого развития в систему стратегического государственного управления заключается в том, что она позволяет сформировать полную картину без искажения фактов и уровня реализации мероприятий и программ. Это помогает избежать ошибок и недостаточной информированности при принятии решений, которые могут привести к негативным последствиям для экономического, социального и экологического благополучия.

Объективность также является важным инструментом для обеспечения прозрачности и открытости процесса интеграции показателей устойчивого развития. Это позволяет государственным органам и другим заинтересованным сторонам получать доступ к достоверной информации о состоянии экономического, социального и экологического развития, что способствует более эффективному управлению.

Для обеспечения объективности в системе интеграции показателей устойчивого развития в систему стратегического государственного управления необходимо не допускать игнорирования ряда показателей ЦУР.

Список использованных источников и литературы

1. Воронина Е.В., Ушакова Е.В., Дмитриева Т.А. Особенности реализации стратегий устойчивого развития на региональном уровне управления в условиях глобальных вызовов // Креативная экономика. 2023. № 6. Том 17. С. 2061–2080. <https://doi.org/10.18334/ce.17.6.118240>. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/118240> (дата обращения: 05.06.2025).
2. Коршунов И.В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения // Экономика региона. 2023. 19(1). С. 15–28. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2>.
3. Алешникова В.И. Интегральный измеритель экологического развития регионов / В.И. Алешникова, Т.А. Бурцева // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 2(61). С. 41–49. DOI 10.22394/1997-4469-2023-61-2-41-49.
4. Сугак Е.В. Устойчивое развитие и экологическая безопасность промышленных регионов России. // Региональная экономика и управление: электронный журнал. 2020. №3 (63). URL: <https://eee-region.ru/article/6302/> (дата обращения: 06.06.2025).
5. Шумилов Ю.В. Концепция устойчивого развития в неустойчивом мире. // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2017. № 1. С. 17–20.
6. Пасмурцева Н.Н. Формирование системы государственного стратегического управления: модель и проблемы реализации // Московский экономический журнал 2020. № 8. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10588. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-gosudarstvennogo-strategicheskogo-upravleniya-model-i-problemy-realizatsii> (дата обращения 06.06.2025).
7. Роль национально ориентированного подхода к разработке ESG-стандартов / М.И. Ломакин, А.В. Докукин, А.В. Гарин, А.Е. Сыромятников // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2022. № 2(66). С. 22–25
8. Комаров В.М., Волошинская А.А. Национальные стратегии устойчивого развития: сравнительный анализ // ЭКО. 2021. № 1. С. 112–129. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-1-112-129>
9. Синцова Е.А. Цели устойчивого развития в российских регионах: процессы их формирования и внедрения / Е. А. Синцова, О. Г. Смешко // Экономика и управление. 2023. № 8, Т. 29. С. 871–881. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-871-881>
10. Панова Е.В. Устойчивое развитие как основа экологической политики России: понятие и основные характеристики. Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2022. №(5) С. 9–23. URL: <https://doi.org/10.32454/0016-7762-2022-64-5-9-23> (дата обращения: 06.06.25).

MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF ENVIRONMENTAL INDICATORS

Voronina N.F., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management of the Aviation Industry of Moscow Aviation Institute

Anopchenko T. Y., Professor of the Department of State and Municipal Administration «PRUE named after G.V. Plekhanov» (Moscow)

In the presented study, the authors considered the issue of managing sustainable development of the territory of the Russian Federation in the structure of compliance of the used assessment indicators with the Sustainable Development Goals (SDGs). The importance of effective implementation of the SDGs in Russia is determined by the country's strategic development documents. The implementation of this activity and the assessment of effectiveness is impossible without the introduction of assessment indicators of sustainable development into the system of strategic public administration. Strategic public administration determines the priority directions of public policy, ensures the development of measures for their implementation and monitors, therefore, the integration of sustainable development assessments into this system is a prerequisite for the effective implementation of the SDGs at the present stage, conducive to sustainable socio-economic development of the state, which is currently one of the priorities of government activities. Emphasizing the impact of assessment indicators on the dynamics of territorial development, the authors examined environmental issues in more detail. It is determined that there is a problem in the system of integration of environmental indicators of sustainable development of the Russian Federation into the system of strategic public administration. The main problems of integrating indicators into the system of strategic public administration include the absence of a number of indicators in strategic management documents and the exclusion of a number of indicators from these documents. Proposals aimed at solving the identified problem have been developed. The assessment of the managerial effectiveness of the developed proposals was carried out and it was shown that it is possible to improve the quality of the implementation of state programs, reduce the distortion of the objectivity of the integrated assessment of the effectiveness of state programs. The priority direction of development has been identified, namely the inclusion of a complete list of SDG indicators in strategic public administration documents.

Keywords: strategic development documents, sustainable development, environmental indicators of sustainable development, public administration, strategic planning.

For citation: Voronina N.F., Anopchenko T.Y. Management of sustainable development of the regions of the Russian Federation in the context of environmental indicators. Information and Economic Aspects of Standardization and Technical Regulation. 2025; 4(85): 76–85. (In Russ.).

References

1. Voronina E.V., Ushakova E.V., & Dmitrieva, T.A. (2023). Osobennosti realizatsii strategii ystoichivogo rasvitiya na regional'nom yrovne upravleniya v usloviyakh global'nykh visovov. [Specifics of sustainable development strategies at the regional level amidst global challenges]. Kreativnaya ekonomika. [Creative Economy]. 17(6), 2061–2080. <https://doi.org/10.18334/ce.17.6.118240> URL: <https://creativeeconomy.ru/lib/118240>. (accessed on 31.12.2023). (In Russ.).
2. Korshunov, I.V. (2023). Sustainable Development in Regional Strategies: Approaches and Solutions. Ekonomika regiona / Economy of regions, 19(1), Pp. 15–28, <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-2>. (In Russ.).
3. Aleshnikova, V. I. (2023). Integral'nyy izmeritel' ekologicheskogo rasvitiya regionov. [Integral meter of ecological development of regions] / V. I. Aleshnikova, T. A. Burtseva // Region: sistemy, ekonomika, upravleniye. [Region: systems, economics, management]. № 2(61). Pp. 41–49. DOI 10.22394/1997-4469-2023-61-2-41-49. (In Russ.).
4. Sugak E.V. (2020). Ystoichivoe rasvitiye b ekologicheskoy besopasnost' promishlennyykh regionov Rossii. [Sustainable development and environmental safety of industrial regions of Russia]. Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy zhurnal. [Regional Economics and Management: electronic journal]. No. 3 (63). URL: <https://eee-region.ru/article/6302/> (accessed on 31.12.2023). (In Russ.).

5. Shumilov Yu.V. (2017). Konzepzia ystoichivogo razviti v neystoichivom mire. [The concept of sustainable development in an unstable world]. Vestnik Megdinarodnoi akademii nayk. [Bulletin of the International Academy of Sciences. The Russian section]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-v-neustoychivom-mire/> (accessed on 31.12.2023). (In Russ.).
6. Pasmurtseva N.N. (2020). Formirovanie sistemy gosylfrstvennogo strategicheskogo upravleniya: model' i problemy realizazii. [Formation of the state strategic management system: model and problems of implementation]. Moscovskii ekonomicheskii shyrnal. [Moscow Economic Journal]. N8. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10588. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-gosudarstvennogo-strategicheskogo-upravleniya-model-i-problemy-realizatsii> (accessed on 31.12.2023). (In Russ.).
7. Rol' natsional'no orientirovannogo podhoda k razrabotke ESG-standartov [THE role of a national oriented approach to the development of ESG standards] / Lomakin M.I., Dokukin A.V., Garin A.V., Syromyatnikov A.E. (2022) // Informatsionno-`ekonomicheskie aspekty standartizatsii i tehničeskogo regulirovaniya. 2022. № 2(66). Pp. 22–25. (In Russ.).
8. Komarov V.M., Voloshinskaya A.A. (2021). Nazional'nie strategii ystoichivogo razvitiya: sravnitel'nii analiz. [National strategies for sustainable development: comparative analysis]. //ECO [ECO]. № 1. С. 112–129. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2021-1-112-129>. (In Russ.).
9. Sintsova E. A. (2023) Celi ystoichivogo rasvitiya v rossiiskix regiona: procesi ix formirovaniya i vnedreniya. [Sustainable Development goals in Russian regions: the processes of their formation and implementation] / E.A. Sintsova, O.G. Smeshko // Ekonomika i upravlenie. [Economics and management]. vol. 29, No. 8. pp. 871–881. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-8-871-881> (In Russ.).
10. Panova E.V. (2022). Ystoichivoe razvie kak osnova ekologicheskoi politiki Rossii: ponytia b osnovnie xarakteristiki. [Sustainable development as the basis of Russia's environmental policy: the concept and main characteristics]. Izvestia vicsix ychebnix zavedenii. Geologia i razvedka. [News of higher educational institutions. Geology and exploration], (5): 9–23. URL: <https://doi.org/10.32454/0016-7762-2022-64-5-9-23> (accessed on 30.12.23). (In Russ.).